

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 32+33

DOI: 10.17223/19988613/59/9

Б.А. Исаев, И.Ф. Игнатъева

СТРУКТУРА ГЕОПОЛИТИКИ

В статье анализируются взгляды классиков геополитики (Фридриха Ратцеля, Рудольфа Челлена, Эриха Обста) на структуру геополитики как науки. Характеризуются особенности современного геополитического пространства и его влияние на современное геополитическое знание. Формулируется представление о средно-сферной структуре современной геополитической науки, включающей такие научные субдисциплины, как геоистория, геоэкономика, геокультурология, геозтнополитика, геоконфессиология, геоконфликтология, глобалистика, геофутурология и др.

Ключевые слова: структура геополитики; дифференциация геополитики по сферам; дифференциация геополитики по субсферам; средно-сферная структура современной геополитики; научно-дисциплинарная структура современной геополитики.

Проблемы структурирования геополитики сегодня чрезвычайно актуальны. Анализ структуры современной геополитики поможет ученым и политикам-практикам лучше понять тенденции развития современной геополитики, ее состояние, внутреннее устройство и перспективы развития. В статье, посвященной взаимосвязи геоэкономики и геополитики, мы вскользь касались вопросов структуры геополитики и геополитического знания, утверждали, что геополитика – «это одна из дисциплин политологии. Она занимает в науке о политике важное место, и своим предметом считает исследование детерминации политики географией, зависимости силы и влияния государств от их расположения на поверхности Земли, а также все многообразие взаимоотношений государств» [1].

Однако невозможно изучать элементы структуры геополитического знания, не затрагивая представление о его структуре в целом. Целью данной статьи являются анализ структуры современной геополитики, описание взглядов классиков, основателей геополитики, и современных геополитиков на структуру данной науки.

Структура геополитики в работах ее основателей

Отец-основатель геополитики, немецкий географ Фридрих Ратцель (1844–1904) отдельно не ставил и не решал проблему структуризации своей науки. Тем не менее в его произведениях просматриваются определенная логика изложения, связь и последовательность элементов, составлявших, по его мнению, новую науку. Интересно, что эту новую науку он называл политической географией, и только его последователь шведский государствовед Рудольф Челлен нарек ее геополитикой. Отметим также, что Ратцель был уверен, что со-

здает совершенно новую науку, в то время как другие геополитики полагали ее лишь методологическим подходом в решении задач взаимоотношений ведущих держав на мировой арене или, говоря современным языком, методом теории международных отношений.

Если говорить о предистории геополитики, т.е. о процессе вызревания геополитики как науки, то ее элементами, дающими нам представление о ее структуре, по мнению Ратцеля, были:

– география растений, в развитии которой он признавал решающий вклад А. Гумбольдта, Валенберга, Де Кандоля, Грizeбаха;

– географии животных, в создании которой Ратцель особо отмечал заслуги Циммермана, Шмарда, Планктона, Дарвина. При этом, в связи с задачей исследования различий влияния суши и моря на жизнь живых существ, он разделил географию животных на географию сухопутных животных и географию морских животных.

Все эти «географии» можно понимать как структурные элементы «большой географии», из которой затем у Ратцеля вытекает география политическая, или геополитика. «При всяком изучении данного народа, мы начинаем с почвы, на которой он живет и действует, и которая нередко служит родиной уже большего числа поколений; под словом «почва» мы подразумеваем окружающую среду в самом обширном смысле этого слова, начиная с воздуха, света и небесного свода, отражающегося в его душе и до земли, возделываемой земледельцем, и глыбы камня, венчающего нередко один из красивейших его храмов. Все это и будут те географические элементы, которые являются основанием исследования и определяют его рамки» [2. С. 649]. Понятие «почва» у Ратцеля приобретает самое широкое значе-

ние и включает всю окружающую среду с ее реками и озерами, болотами и ручьями, горами и долинами, равнинами и оврагами, с климатическими зонами, с чередованием сезонов, перепадами температур, близостью или отдаленностью от экватора, северного или южного, полярного круга, тропика Козерога или Рака, близостью или отдаленностью от моря, океана, определяющими морской или континентальный характер климата данной страны.

Далее, по мысли Ратцеля, следует обратиться к народоведению, которое должно ответить на вопрос строения человеческих индивидуумов как носителей природы данного народа. Следовательно, следующим структурным элементом ратцелевской политической географии должна стать и действительно стала научная дисциплина антропология как совокупность научных дисциплин, занимающихся изучением происхождения, развития, распространения человека по земле, его существования в природной среде. Затем, полагает Ратцель, объективный исследователь обращается к анализу материальной и духовной культуры народа, ее изучает этнография как наука.

Итак, структура ратцелевской политической географии (геополитики) выработалась на основе географии физического мира, его ландшафта и климатических зон, географии растений и животных, географии миграций флоры и фауны, создававшей ту самую «почву» для вызревания данного человеческого общества в данных географических условиях.

Кроме того, Ратцелю важно было учесть в своих научных построениях, что человеческое общество формируется не только одними географическими условиями. Как мы показали выше, он, безусловно, понимал, что общество в процессе исторического развития создает собственные культурные образцы, свою искусственную среду обитания. Поэтому для исследования и понимания данного общества следует учитывать не только его «почву», но и его «кровь», привлекать данные не только географии, но и истории, антропологии, этнографии, культурологии.

Именно на стыке этих наук: географии, истории, антропологии, этнографии, культурологии, а для высоко развитых обществ еще и литературы, искусства, религии, формировалась ратцелевская политическая география, включившая в свою структуру как элементы «почвы» (физической географии, географии растений, животных, человека), так и элементы «крови», т.е. истории, антропологии, этнографии, культурологии человеческого общества. Эти научные дисциплины и составляют, по представлениям Ратцеля, структуру создаваемой им политической географии.

Если отталкиваться не от чисто научного пути и исследовательских задач Ратцеля, а от реальных условий, в которых развивается человечество, то новая ратцелевская наука, как он сам это признавал, может быть структурирована по сферам природы, т.е. разделена на геосферу (территория суши); гидросферу (водная среда); атмосферу (воздушная среда).

Именно от качеств этих сред, их соотношения, наличия или отсутствия гор, равнин, больших рек, выхода к морю многое зависело в формировании конкретных народов и построении ими своих государств.

Кроме того, судя по названиям главных геополитических произведений Ратцеля (*Земля и жизнь: Сравнительное землеведение. 1901; Народоведение. 1882–1891; Политическая география, 1897*), структура его новой науки включала: дисциплины о Земле с разнообразием ее природных условий; дисциплины о разных человеческих сообществах, живущих в разных природных и географических условиях; дисциплины о государствах, созданных в разных обществах, существующих в разных географических условиях.

При этом дисциплины о земной природе и о различных человеческих обществах играют как бы вступительную роль, отдавая главную дисциплине о государствах. А законы геополитики строятся Ратцелем исходя из того, какое место на планете занимают эти государства, какое население составляет его гражданское общество.

Последователь Ратцеля, автор термина «геополитика» шведский государствовед и географ Рудольф Челлен (1864–1922) также не ставил проблемы структуры геополитики, однако в его главной книге красной нитью проходит назревшая необходимость создать более широкую теорию государства, чем представление о последнем только как о субъекте права. Он связывает государство с геополитикой, определяя ее как «учение о государстве как о географическом организме или явлении в пространстве, о государстве как о земле, или, точнее, прежде всего, – как о территориальном господстве» [3. С. 94]. Как видим, автор названия науки геополитики понимал эту науку довольно узко. В его учении о государстве, которому он посвятил свою знаменитую книгу «Государство как господство. Геополитика», геополитика занимает только одну главу. Раздвигая пределы государства, Челлен одновременно сужает область применения геополитики, под которой он понимал то, что сегодня считается внутренней геополитикой.

Ратцелевско-челленовская модель изучения государства предполагает «пять различных его сторон: территорию, хозяйство, народ, общество и власть. В соответствии с этими сторонами наука о государстве должна быть разделена на пять научных направлений: геополитику, экополитику, демополитику, социополитику, кратополитику» [4].

Челлен, внимательно изучивший работы своего предшественника Ратцеля и особенно его «Политическую географию», постоянно следивший за процессом международной политики и взаимодействием ведущих государств на мировой арене, стал понимать последние не только как юридические субъекты, но и как живые, развивающиеся организмы, взаимодействующие с окружающей средой и вступающие во взаимоотношения с подобными себе (Ратцель). Для такой «расширенной» модели государства Челлену потребовалось не

только изменение взгляда на его природу и внутреннее строение, но и на его внутривнутриполитическую и международную деятельность. Структуру геополитики как науки о государстве в смысле территории должны составлять следующие дисциплины.

1. Топополитика (гр. *topos* – место), которая изучает положение государственной территории по отношению к территориям соседних государств. Топополитику интересует не столько географическое положение государства, сколько давление, которое оно оказывает на соседние страны или испытывает от них. Топополитика у Челлена – не географическая и политическая дисциплина. Она исследует не географическое, а политическое окружение государства, политическое устройство и количество населения соседних стран. Со ссылкой на Зупана Челлен использует термин «коэффициент давления»¹. «Зупаном предложено особое математическое выражение, которое он называет коэффициентом давления и которое он получает путем деления суммы населения всех прилегающих государств на население данного государства» [4].

2. Морфополитика (гр. *morphos* – форма) – это учение о форме государственной территории. По мнению Челлена, ее можно было бы назвать «картополитикой», т.е. исследованием фигуры, которая образуется границами государства на географической карте. Главное внимание морфополитики должно быть сосредоточено на изучении внешних очертаний территорий государств, т.е. государственных границ, образующих ту или иную форму» [Там же]. Морфополитика также призвана была исследовать влияние развития путей сообщения, сокращение сроков перемещения грузов и пассажиров внутри этой государственной «формы», возможностей пересечения границ и т.д. Вообще морфополитика, по мысли Челлена, должна была изучать все факторы «государственной фигуры», так или иначе влияющие на «внутреннюю спаянность территории».

3. Физиополитика, изучающая проблемы физического заполнения территории государства. Здесь приобретают важное значение географические показатели: широта, долгота, рельеф и естественные богатства.

Челлен решил двойную задачу. Во-первых, он определил место геополитики в системе пяти родственных наук о государстве. Эта система, по его мнению, состоит из геополитики (наука о государстве как географическом пространстве); эконополитики (наука об экономике, где государство выступает как народное хозяйство); демополитики (наука о населении, в которой государство представляет собой народ); социополитики (наука об обществе, которое управляется государством); кратополитики (наука о власти, в которой государство выступает как система господства и управления). Во-вторых, если у Ратцеля геополитика – это наука о связи географии и политики, о детерминации политики государства его географическим положением, то у Челлена геополитика – наука об одной из ипостасей государства, государстве как географиче-

ском пространстве. Если геополитика Ратцеля – совершенно самостоятельная наука, то Челлен помещает геополитику в систему государствоведческих наук, геополитика у него занимает место «первой среди равных» научных дисциплин о государстве.

Итак, если структура самой геополитики у Ратцеля четко не определена и может быть представлена и в виде системы смежных дисциплин, и в виде «почвы и крови», за которыми маячат дисциплины о земле и дисциплины об обществе, и в виде системы дисциплин о земле, человеческом обществе и государстве, то структура геополитики у Челлена строго и определенно состоит из топополитики, морфополитики и физиополитики.

Классический период в развитии геополитики длился, по нашему мнению, от первых геополитических работ Ратцеля (1880-е гг.) до окончания Второй мировой войны (1945 г.), когда произошел новый передел мира, была создана ООН, появилось оружие массового уничтожения, значительно сократились возможности развязывания войн, завоеваний и аннексии территорий и перестали действовать классические законы «пространственного роста государств»², выведенные основателем геополитики.

Еще одним из известных геополитиков, творчество которого приходится на классический период развития этой науки и было тесно связано со структурированием геополитики, был Эрих Обст. В работе «Англия, Европа и мир» (1931) он, правда, не столько выявляет структуру геополитики, сколько, используя геополитический подход, структурирует мир по занимаемой колониальными державами площади земной поверхности и по населению, проживающему на этой площади. В результате у него получается картина, характеризующая распределение земной поверхности и населения земного шара в 1925 г., показывающая процентное соотношение между основными государствами того периода: Британской империей, Китаем, Россией, США, Францией, Германией, Японией, Голландией и др.

Затем, зафиксировав эти две главные структурные характеристики геополитики (площадь территории и количество населения государств) на 1913 г., Обст сумел сравнить довоенную и послевоенную структуры мира. Свои выводы он изобразил в виде четырех диаграмм: «Земная поверхность» на 1913 и 1925 гг. и «Население земного шара» на те же годы [6. С. 106–107].

Целью немецкого геополитика было показать, как неравномерно и несправедливо переделены в результате Первой мировой войны территории и население колоний между колониальными державами и насколько необходим новый передел мира для восстановления «попранной справедливости» по отношению в первую очередь к Германии.

Структуру же геополитики как науки, по Обсту, можно предполагать (хотя он не ставил целью структуризацию этой науки) как дифференциацию ее на две составляющие, изучающие две главные ее характеристики: геополитику территорий государств и земной

поверхности; геополитику населения государств и населения Земли.

С помощью такого дуального подхода к структурированию геополитики Обсту удалось не только зафиксировать геополитическое положение и расположить государства согласно их геополитическому статусу, не только сравнить геополитические статусы одних и тех же держав в разное время их существования, но и решать одну из важнейших задач геополитики – построить геополитическую структуру мира.

Структура современной геополитики

К современной геополитике относится период начиная с конца Второй мировой войны по сегодняшний день. Современная геополитика, стараясь адекватно отражать колоссальные изменения, происходящие в мире, сильно изменилась по сравнению со своими классическими образцами, в том числе по проблеме структурирования.

Структура современной геополитики, с одной стороны, продолжает традиции, заложенные классиками, а именно: ведет ратцеллево-челленскую линию на дифференциацию научных направлений геополитики; придерживается линии Обста, т.е. старается соответствовать в своей дифференциации разделению структуры мира на отдельные государства. С другой стороны, структура современной геополитики, безусловно, имеет существенные отличия от классической. Эти отличия, по нашему мнению, проявляются в следующих аспектах.

1. В более широком толковании геополитических факторов. К пространственно-географическому и политическому фактору классической геополитики современные теоретики добавляют финансово-экономический (состояние финансов, определяющее экономическую ситуацию в стране и мире), торгово-экономический (состояние национальной экономики, во многом зависящее от конъюнктуры глобального рынка), социально-политический (взаимодействие государства и гражданского общества), культурно-цивилизационный (толерантность или столкновение цивилизаций), национально-этнический (национальное единство или этнические конфликты), экологический, миграционно-демографический и ресурсный факторы.

2. В стремлении «к контролю не только реальных, но и виртуальных пространств. Современная геополитическая борьба развернулась не только в эфире и печати, но и в Интернете, а также в сфере искусств, казалось-бы, далеких от политики» [7. С. 143].

3. «В перестройке международных отношений, связанной с деколонизацией мира. Современные геополитические державы уже не стремятся строить колониальные империи и осваивать новые геопространства. Задачей их геополитики стал контроль потоков и важнейших геополитических центров» [8. С. 254].

4. «В возрастающей динамике. Геополитика XXI века столкнулась не только с быстрыми политическими изменениями, но и с необходимостью фиксировать эти постоянно меняющиеся политические реалии» [8. С. 254].

5. В геополитике появились новые влиятельные акторы. Сегодня не только государства, но и другие цивилизационные образования стали влиятельными геополитическими силами. К ним можно отнести международные транснациональные корпорации, различные межгосударственные объединения, такие как ООН, негосударственные международные организации и проч.

6. К традиционным пространствам геополитики (геосфера, гидросфера и атмосфера) добавились новые (околоземное пространство, подводное пространство, межпланетное пространство, пространство дальнего космоса). Произошло их расширение за счет глубин океана, колоссального увеличения воздушных рейсов, увеличения плотности населения и систем коммуникаций.

7. В современной геополитике появилось понятие геостратегии, т.е. практической реализации геополитических теорий. При реализации какой-либо геополитической концепции может быть применено несколько геостратегий или направлений геополитики. Например, при реализации своей геополитики, заключавшейся в завоевании выхода к морю, Петр Великий осуществил черноморскую, балтийскую и каспийскую геостратегии, добившись успеха в двух последних [9. С. 144].

Эти отличия и дальнейшее изменение мира диктуют необходимость дифференциации структуры геополитики, для того чтобы соответствовать дальнейшей дифференциации мира, получать новые возможности изучения новых реалий и соответствовать этим реалиям.

Средно-сферная структура современной геополитики. Классическая геополитика, как было отмечено Ратцелем, структурировалась по трем средам природы: геосфере (среда суши), гидросфере (морская среда) и атмосфере (воздушная среда). Современная геополитика, как сказано выше, прибавила к ним подводную среду, космос и виртуальные среды Интернета, радио-, телеэфира, среду печатной продукции. Мы можем констатировать, что в современной геополитике сложилась средно-сферная структура, позволяющая отделять геополитические явления и процессы, происходящие в разных природных и виртуальных сферах и приводящие к разделу и переделу этих сред.

Кроме того, классическая геополитика структурировалась по сферам человеческого общества. Классики геополитики не имели четкого представления о сферной структуре общества³, тем не менее и Ратцель, и Челлен оперировали понятиями сфер политики, экономики, культуры и военной сферы. При этом Ратцель включал в сферу культуры развитых народов литературу, искусство и религию. Это можно понимать, как его намек на существование внутри каждой из сфер нескольких субсфер.

Реалии современного мира и современная геополитика доказывают это предположение классика. Современ-

ный мир теперь делится и переделывается между великими державами не только по сферам (политической, военной, экономической, культурной), но и по субсферам.

В сфере политической явно выделяются субсферы внутренней и внешней политики, в сфере экономики – субсферы жилищного строительства, производства автомобилей, энергетики, транспорта, туризма [10, 11], в сфере культуры – субсферы спорта, рокмузыки, моды. Во всех этих субсферах великие и малые державы, конкурируя между собой, стараются продемонстрировать достижения, усилить влияние, поднять свои геополитические статусы.

Например, в экономической сфере сегодня развернулась серьезная борьба в субсфере энергоносителей. Мы наблюдаем настоящую битву между Россией, США, Азербайджаном и ближневосточными нефтедобывающими странами за передел обеспечения нефтью и газом Европы. Такая же борьба идет в субсфере продажи сельскохозяйственной продукции, точнее, в субсфере продажи зерна между главными его производителями – США, Россией, Австралией и Канадой. Не прекращается борьба за расширение рынков сбыта (и реструктуризацию субсфер геополитического влияния) автомобилей, компьютеров, мобильных телефонов, бытовой техники, одежды и обуви, строительных товаров, лекарственных препаратов и т.д.

Иногда эта борьба приобретает конфликтные формы, в ней используются «запрещенные приемы», как например, обвинения Китая Соединенными Штатами Америки в завышении торговых тарифов или обвинение России в «неправильном поведении», в уничтожении пассажирского Boeing над территорией Украины. Но это не опровергает, а доказывает наличие и серьезность конкуренции между великими державами буквально во всех сферах и субсферах современного мира.

Нами уже было показано, что в субсферах новой геополитической борьбы начали возникать субсубсферы. Например, в субсфере массовой культуры явно выделяются субсубсфера киноискусства, делящая мир на зоны влияния американского, индийского, европейского, российского (когда-то советского) кино, в субсфере спорта можно выделить субсубсферы наиболее популярных его видов – футбола, хоккея, баскетбола, волейбола, легкой атлетики, биатлона и других, достижения в которых в той или иной стране повышает ее влияние в мире, т.е. геополитический статус.

Сегодня можно утверждать, что не только началась, но и продолжается дальнейшая дифференциация геополитики по сферам, субсферам и субсубсферам, а следовательно, появляются и в дальнейшем будут появляться новые сферы геополитической борьбы. Эта постоянная дифференциация усложняет структуру мира и ведет к дальнейшей дифференциации сферной структуры геополитики.

Структуру современного мира также усложняет и отличает от структуры мира времени классической геополитики появление на арене геополитической

борьбы наряду с государствами других акторов, а именно: транснациональных корпораций (в экономической сфере), гигантских фирм со своими зонами влияния по прокату кинофильмов и устройству путешествий (в культурной сфере), частных компаний по решению военных проблем (в военной сфере).

Кроме статического раздела мира среды и сферы, на зоны влияния государств в этих средах и сферах современную геополитику отличает от классической ее динамичность, которая определяется не только усилившимся темпом изменений, но и образованием постоянных международных потоков: информации, товаров, финансов, рабочей силы, туристов, спортсменов и болельщиков, студентов, мигрантов и др. Эти потоки усложняют геополитическую картину современного мира, вносят свои коррективы в распределение зон влияния между государствами, ставят в повестку проблему управления ими.

Таким образом, раздел и передел мира между крупнейшими державами сегодня происходит не только по величине территории и населения их колоний (Обст), и не только по величине армий (Клаузевиц), но и по темпам развития экономической, социальной, культурной сфер, по величине влияния их во всех вышеназванных и возникающих суб- и субсубсферах жизни.

Все эти структурные изменения мира изучает современная геополитика, которая, хотим мы того или нет, следует за этими переменами и приобретает соответствующие изменения своей структуры. В процессе усложнения и дифференциации международной жизни на экономическую, политическую, культурную, военную и, возможно, другие сферы, дифференциации этих сфер на суб- и субсубсферы эти образования проявляются и в структуре геополитики как научной дисциплины, изучающей структуру мира и ее изменение. Такую структуру геополитики можно назвать средно-сферной.

Научно-дисциплинарная структура современной геополитики. Выяснив, какие изменения произошли в структуризации мира и средно-сферной структуре современной геополитики, обратимся теперь к изменениям в научно-дисциплинарной структуре современной геополитики. В научно-дисциплинарной структуре современной геополитики также произошли существенные изменения, а именно:

– если во время классической геополитики ученые призывали максимально реализовать идею прогресса на основе разума и науки, то в XXI в. пришло понимание того, что наука может принести не только добро, но и серьезно навредить человечеству и даже привести к исчезновению всего живого на планете;

– если в XIX и XX вв. доминировали принципы классической науки – фундаментализм, редукционизм и социокультурная автономия знания, проявляющаяся в его независимости от социокультурного контекста, в котором оно было сформировано, то в XXI в. на смену этим принципам пришли плюрализм, антифундаментализм и экстернализм.

– для развития современной геополитики важно, что в наше время естественные науки не отделены от социальных наук непроходимой стеной, а сопрягаются с ними;

– современные ученые рассматривают нашу планету как единый постоянно развивающийся организм, начиная с момента ее возникновения и заканчивая социокультурным развитием, что, безусловно, служит ускорению развития геополитики;

– современные ученые перестают прочерчивать четкую разделительную грань между объективным миром и субъективным миром человека. То есть проблемы, поднимаемые в психологии, социологии и геополитике стали тесно соприкасаться с миром неживой природы. Это соответствует пониманию мира геополитиками;

– если во времена классической геополитики наукой отвергалась способность человечества влиять на планету и законы природы, то сейчас большой популярностью пользуется теория, согласно которой не только Земля, но и Вселенная такова, какова она есть в силу присутствия в ней человека;

– если во времена классической геополитики основное внимание было направлено на установление баланса, устойчивости в мировой политической системе, то в современной науке, и в геополитике в том числе, – на нестабильность, изменчивость и развитие;

– использование компьютеров и иной техники позволило исследователям сделать ранее невозможные эксперименты и исследования и резко увеличить их количество.

Изменения в научно-дисциплинарной структуре современной геополитики связаны с развитием самого предмета исследования, углубленным анализом различных его сторон. Появились исследования на границе геополитики и психологии. Психология геополитики пытается разработать стратегию исследования структур геополитического мышления среди политических лидеров, политических активистов и простых граждан, изучает структуры сознания, их влияние на интерпретацию геополитических проблем, восприятие отдельными лицами и группами своей идентичности, интересов и действий. В частности, Томас Джордан исследует, как определенный тип сознания может быть связан с типичным способом геополитического мышления. Общая гипотеза такого подхода заключается в том, чтобы выделить несколько различных способов мышления, различающихся определенными общими качествами когнитивных операций или структур сознания. Если такие различия существуют, они неизбежно повлияют на то, как геополитические проблемы воспринимаются и интерпретируются, а также на то, как отдельные лица и группы определяют свою идентичность, свои интересы, оценивают альтернативы своим действиям. Другими словами, определенный тип сознания может быть связан с типичным способом геополитического мышления. Это подразумевает харак-

терные конструкции геополитических интересов: внутрigrупповых («мы»), интересов внешних групп («другие»), а также характерные способы восприятия возможных результатов или стратегий в конфликте интересов [12].

Многие исследователи геополитических проблем осуществляют философскую рефлексию классических и собственных концепций. Можно говорить о развитии такого структурного элемента геополитической науки, как философия геополитики. Философия геополитики осмысливает методологию геополитического анализа. Одно дело геополитическая теория на основе марксизма и совсем другое – на основе постструктурализма и теории деконструкции (критическая и структурная геополитика). Так, Даниэль Дьодни стремится переосмыслить геополитику как более концептуально обоснованную и сложную теорию, используя обобщенную версию аппарата марксистского исторического (производственного) материализма для конструирования геополитики [13].

Представители критической геополитики, обосновывая важность исторической и политической критики, анализируют ее вхождение в популярный языковой и политический дискурс, полагая, что отсутствие критики в отношении истории и философии геополитики легко приводит к значительным ошибкам [14]. Под влиянием постмодернизма, особенно теории «силы знания», предложенной Мишелем Фуко и теории деконструкции Жака Дерриды, ученые-геополитики переосмыслили классическую геополитику, что привело к рождению критической геополитики. Размышляя над онтологией, эпистемологией и интеллектуальной историей традиционной геополитики, критическая геополитика подвергает сомнению некоторые ее базовые гипотезы. Представители этого направления определяют ее как комбинацию ряда политических дискурсов, заявлений и практик, направленных на деконструкцию традиционных геополитических теорий и раскрытие властных отношений, скрытых в них. Такую реинтерпретацию классической геополитики дают Ху Жидинг и Лу Дадао, исходя из их цели – предложить геополитическую теорию, адаптированную к национальным условиям Китая. Геополитика имеет свои контекстуальные корреляты и содержится в реальном социальном воспроизводстве власти. Социальная и политическая «география» – разновидность земного письма, а также культурного и политического письма мирового значения [15].

Существенные изменения в научно-дисциплинарной структуре современной геополитики сегодня во многом связаны с дальнейшей дифференциацией геополитики как науки по сферам, субсферам и субсубсферам, а следовательно, появляются и будут появляться новые направления геополитической науки. В частности, можно говорить о формировании геополитики производства знания. Геополитика производства знаний как одна из структурных отраслей геополитики

изучает неравенство в его производстве. Так, например, в Центре исследований критического развития (CCDS) Университета Торонто, Скарборо совместно с междисциплинарной международной исследовательской Открытой сетью науки и развития (OCSDnet) проводится изучение вопросов когнитивной справедливости, равноправного сотрудничества в сфере производства знаний. Исследуется природа глобального производства знаний. Ученые задаются вопросом, существует ли неравенство в представленности содержания академических знаний, созданных исследователями «Глобального Юга», изучают механизмы и силовые аспекты, посредством которых активно используются структуры такого неравенства, анализируют последствия неравенства в отношении разнообразия знаний. Выясняют, оспаривает ли открытая научная практика существующую институциональную асимметрию власти или же эти новые разработки и практики еще больше маргинализуют людей, производящих знания из неведущих стран [16].

Один из исследовательских проектов данной группы [Там же] касается содержания и географического разнообразия научных журналов, влияния наличия или отсутствия таковых на производство знаний. Другой проект направлен на проблемы финансирования академической издательской индустрии, на изучение различных аспектов экономического, делового поведения представителей издательской индустрии. Выявляются возможности монополистического поведения в отрасли, чтобы понять их последствия для производства неравенства и уязвимости в производстве знаний. Имеется проект, посвященный силе и неравенству в открытой научной политике. Проект стремится раскрыть структуры власти и неравенства в производстве знаний и выработке политики, изучая конструкцию дискурса «Открытая наука» («Open Science»). Ставится проблема идеологического влияния проекта «Открытая наука» на усиление глобального неравенства в знаниях в различных областях науки. Интерес исследователей касается также «технологий контроля» торговой, анти-монопольной политики в сфере производства знаний и политики в области интеллектуальной собственности.

Нам представляется, что геополитика знания или несимметричное его распределение на поверхности планеты не соответствует потребностям, числу населения ведущих и развивающихся стран. Знания генерируются в основном ведущими державами, а также небольшими странами с развитой наукой. Страны, производящие знания, распределены на земной поверхности крайне неравномерно. Большая часть их находится в Европе и в Северной Америке, а такие континенты, как Африка, Азия, Латинская Америка явно обделены в

этом отношении. Кроме того, знания не просто генерируются неравномерно, но и условия генерации знания, порой усложнены. Так, в Азии непросто получить хорошее образование, опубликовать статью в ведущих научных журналах. Страны, в которых хорошо развиты образование и наука, имеют свои зоны влияния. Влияние Европейского образования и науки проявилось, например, при реформировании российской высшей школы, переводе ее на двухуровневое образование. Проблема геополитики производства знания является актуальной и применительно к изучению публицистической активности современных российских ученых. В нашей стране существует расхождение между потребностями ученых, требованиями к ним и их возможностями публикации в зарубежных изданиях.

Со времени классической геополитики [17] научно-дисциплинарная структура современной геополитики существенно расширилась и сегодня, по нашему мнению, включает: геоисторию, которая изучает взаимодействия политических акторов и расстановку сил на международной арене прошлого; геоэкономику – науку о геополитических стратегиях политических акторов; геокультурологию, исследующую культурные изменения в мире в широком смысле этого понятия, т.е. от трендов культурных ценностей и норм личности и отдельного общества до глобальных изменений культуры; геоэтнополитику – науку, изучающую проблемы расселения и миграции этносов на поверхности Земли; геоконфессиологию, изучающую географическое распространение различных религиозных конфессий; геоконфликтологию, изучающую геополитические проблемы с точки зрения возникновения и разрешения конфликтов; глобалистику (хотя она себя позиционирует как самостоятельная наука) как составную часть геополитики в том смысле, что решать любые глобальные проблемы придется с помощью согласованных решений всех государств мира; геофутурологию, занимающуюся предсказанием тенденций дальнейшего развития общества, составлением тех или иных сценариев, ситуаций, формулированием теоретически обоснованных гипотез по структуризации и реструктуризации мира, а также другие науки.

Научно-дисциплинарная, так же как и средно-сферная, структура современной геополитики, реагируя на бурное развитие науки, постоянно изменяется, прирастая образованием новых или разделением «старых» дисциплин на новые научные дисциплины. Исследование структуры современной геополитики поможет ученым всех отраслей науки, связанных с геополитикой, самим геополитикам и политикам-практикам лучше понимать тенденции развития современной геополитики, ее состояние и внутреннее устройство, решаемые задачи и перспективы развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кстати, если сложить количество населения всех прилегающих к современной России стран (Норвегия – 5 млн, Финляндия – 5,5 млн, Эстония – 1,5 млн, Латвия – 2,5 млн, Литва – 3,5 млн, Украина – 42 млн, Польша (граничит с Калининградской обл.) – 38 млн, Грузия – 3,5 млн, Азербайджан – 10 млн, Казахстан – 18 млн, Монголия – 2 млн, Китай – 1,4 млрд, Япония – 126 млн), то получится цифра (1 660 млн), намного превышающая население России (144 млн.), а коэффициент давления, оказываемого на нее, составляет 11,5. Это очень высокий коэффициент.

Для сравнения: коэффициент давления на США (население 330 млн) от ее соседей (Канада – 37 млн, Мексика – 130 млн) составляет всего 0,5. Сравнение коэффициентов давления современных России и США (11,5 против 0,5), с учетом того, что Америка окружена дружественными, а Россия – не совсем дружественными странами (РФ с запада окружена совсем недружественными Норвегией, Польшей, Эстонией, Латвией, Литвой, Украиной), совершенно изменяет наши представления об испытываемом этими странами тополитическом давлении. Если в случае с Россией еще прибавить испытываемое ею политическое давление стран Запада в ООН, в СМИ, различных международных организациях и в двусторонних отношениях, их экономическое давление в виде санкций и ограничений в торговле, то можно констатировать, что Российская Федерация, выдерживающая такой многосторонний и разнообразный напор, – настоящий геополитический гигант. Использование челленовских формул к современной проблематике лишний раз показали теоретическую важность и практическую значимость структурирования геополитики.

² В своей статье «О законах пространственного роста государств» Ф. Ратцель так описывает семь законов экспансии: 1) протяженность государств увеличивается по мере развития их культуры; 2) пространственный рост государства сопровождается иными проявлениями его развития: в сферах идеологии, производства, коммерческой деятельности, мощного «притягательного излучения», прозелитизма; 3) государство расширяется, поглощая и абсорбируя политические единицы меньшей значимости; 4) граница – это орган, расположенный на периферии государства (понятого как организм); 5) осуществляя свою пространственную экспансию, государство стремится охватить важнейшие для его развития регионы: побережья, бассейны рек, долины и вообще все богатые территории; 6) изначальный импульс экспансии приходит извне, так как государство провоцируется на расширение государством (или территорией) с явно низшей цивилизацией; 7) общая тенденция к ассимиляции или абсорбции более слабых наций подталкивает к еще большему увеличению территорий в движении, которое подпитывает самое себя (Александр Дугин. Фридрих Ратцель. <https://www.geopolitica.ru/article/fratcel>) [5].

³ Этой структуры, пожалуй, нет и сегодня, но большинство российских геополитиков придерживаются теории, утверждающей четырехсферную структуру общества, состоящего из сфер политики, экономики, культуры и социальной сферы. Эта сферная структура общества, удовлетворительно объясняющая его внутреннее устройство, не совсем подходит для понимания устройства международных отношений. Здесь более подходит структура общества, состоящая из сфер политики, экономики, культуры и сферы военных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- Игнатъева И.Ф., Исаев Б.А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213–223.
- Ратцель Ф. Земля и жизнь сравнительное жизнеописание : в 2 т. СПб., 1906. Т. 2. 758 с.
- Челлен Р. Государство как форма жизни / пер. с швед. и примеч. М.А. Исаева; предисл. и примеч. М.В. Ильина. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 319 с.
- Ден В.Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики. URL: file:///C:/Users/User/Desktop/Den%20vs%20Rudolf_Kjellen.pdf (дата обращения: 03.01.2019).
- Дугин А. Фридрих Ратцель. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/fratcel> (дата обращения: 07.11.2018).
- Обст Э. Англия, Европа и мир. М. ; Л. : Соэкгиз, 1931. 325 с.
- Исаев Б.А. Политология. История политических идей, современные политические идеологии, политические и партийные системы, международные отношения и национальная безопасность. СПб. : Питер, 2005. Сер. Краткий курс (5-е изд.). 174 с.
- Исаев Б.А. Геополитика : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб. : Питер, 2016. 496 с.
- Исаев Б.А. Геополитические эпохи развития Российского государства. Политическая экспертиза // ПОЛИТЭК. 2005. Т. 1, № 2. С. 140–152.
- Игнатъева И.Ф. Многомерность туризма: философский, экономический, политический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33, № 3. С. 307–315.
- Игнатъева И.Ф. Туризм как фактор предупреждения геополитических конфликтов // Конфликтология. 2014. № 5. С. 409–411.
- Jordan Thomas. Structures of geopolitical reasoning. Outline of a constructive-developmental approach [Published as: Occasional Papers 1998:9, Kulturgeografiska Institutionen, Handelshögskolan, Göteborgs Universitet]. URL: <http://www.perspectus.se/tjordan/Structuresgeopol.html>. (дата обращения: 08.01.2019).
- Deudney D. Geopolitics as Theory: Historical Security Materialism First Published March 1, 2000 Research Article. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/135406610006001004> (дата обращения: 08.01.2019).
- Hepple W. The revival of geopolitics. Author links open overlay panelLeslie // Political Geography Quarterly. Volume 5, Issue 4, Supplement 1. October 1986. P. S21–S36. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0260982786900558> (дата обращения: 08.01.2019).
- Zhiding H.U., Dadao L.U. Re-interpretation of the classical geopolitical theories in a critical geopolitical perspective // Journal of Geographical Sciences. № 26 (12). P. 1769–1784. URL: <http://www.geogsci.com/article/2016/1009-637X/38805> (дата обращения: 08.01.2019).
- Geopolitics of Academic Production. URL: <http://knowledgegap.org/> (дата обращения: 12.01.2019).
- Сирота Н.М. Школы и теории геополитики. СПб. : ГУАП, 2010. 158 с.

Boris A. Isaev. St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg, Russia). E-mail: isaevboris@yandex.ru

Irina F. Ignatyeva. The Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia). E-mail: iifed@mail.ru

STRUCTURE OF GEOPOLITICS

Keywords: The structure of geopolitics; the differentiation of geopolitics by spheres; the differentiation of geopolitics by sub-spheres; the environment-sphere structure of modern geopolitics; the scientific and disciplinary structure of modern geopolitics.

The purpose of this article is to analyze the structure of modern geopolitics, the description of the views of the classics, the founders of geopolitics and modern geopoliticians on the structure of this science.

The structure of classical geopolitics is represented by the concepts of the German geographer Friedrich Ratzel, the Swedish state scholar Rudolf Chellen and the German geopolitician Erich Obst. Classics of geopolitics do not formulate the structure of their science in a complete form, but the idea of it can be derived by analyzing their works.

In particular, Ratzel concluded that to study and understand society, it is necessary to take into account not only its “soil” but also its “blood”, to involve data not only from geography, but also from history, anthropology, ethnography, and cultural studies. These scientific disciplines constitute, according to Ratzel, the structure of political geography created by him, or geopolitics. In addition, Ratzel science, as he himself admitted, can be structured according to the spheres of nature, that is, is divided into: the geosphere (land area); hydrosphere (aquatic environment); atmosphere (air).

Rudolf Chellen continued Ratzel’s geopolitical approach and applied it to the study of states. The Challenge model of the state involves five different aspects of it: the territory, the economy, the people, society and government, and five scientific disciplines exploring these aspects: geopolitics (the science of the state as a geographical area); economy policy (science of economics, where the state acts as a national economy); demopolitics (the science of the country’s population); sociopolitics (the science of a society governed by the state); powerpolitics (the science of power, in which the state acts as a system of domination and control). Chellen defines the structure of geopolitics more strictly than Ratzel. It consists of topopolitics, morphopolitics and physiopolitics.

Erich Obst structured the world on the borders of the land surface occupied by the colonial powers and on the population living in this area. As a result, he has a picture that characterizes the distribution of the surface and population of the globe between the great powers. The structure of geopolitics as a science, according to Obst, can be represented as its differentiation into two components: the geopolitics of the territories of states and, in general, the earth's surface; geopolitics of the population of the state and, in general, the population of the Earth.

Modern geopolitics continues the traditions established by the classics. It continues the Ratzel-Chellen line of differentiation of scientific directions of geopolitics, it adheres to Obst's line on the differentiation of the world according to zones of influence of the leading powers. The modern world is now divided between the great powers not only by spheres (political, military, economic, cultural), but also by sub-spheres. In the political sphere, the sub-spheres of domestic and foreign policy are clearly distinguished, in the economic sphere, the sub-spheres of finance, production, trade, energy, transport, tourism, etc., in the cultural sphere, the sub-spheres of art, sports, fashion, etc. Modern geopolitics includes, in addition to classical environments (geosphere, hydrosphere, atmosphere), the underwater environment, space and virtual environments of the Internet, radio, TV, printed materials. In the process of complicating international life, the emergence of other spheres and subspheres is possible. This manifests itself in the structure of the real world, as well as in the structure of geopolitics, as a scientific discipline.

Thus, on the basis of the ideas of the classics in modern geopolitics, an environment-sphere structure has developed. Since its inception, modern geopolitics has significantly expanded the subject of its research, and today its structure includes such scientific subdisciplines as geohistory, geoeconomics, geoculturology, geoethnopolitics, geoconfessiology, geoconflictology, global studies, geofuturology, and others.

REFERENCES

1. Ignatyeva, I.F. & Isaev, B.A. (2018) Geo-economics as a structural element of geopolitics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 44. pp. 213–223. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/44/21
2. Ratzel, F. (1906) *Zemlya i zhizn': sravnitel'noe zhizneopisanie* [Earth and Life: A Comparative Biography]. Translated from German. Vol. 2. St. Petersburg: [s.n.].
3. Kjellen, R. (2008) *Gosudarstvo kak forma zhizni* [State as a form of life]. Translated from Swedish by M.A. Isaev. Moscow: ROSSPEN.
4. Den, V.E. (n.d.) *Uchenie Rudol'fa Chellena o predmete i zadachakh geopolitiki* [The doctrine of Rudolf Kjellen on the subject and objectives of geopolitics]. [Online] Available from: file:///C:/Users/User/Desktop/Den%20vs%20Rudolf_Kjellen.pdf. (Accessed: 3rd January 2019)
5. Dugin, A. (n.d.) *Fridrikh Rattsel'* [Friedrich Ratzel]. [Online] Available from: <https://www.geopolitica.ru/article/fratcel>. (Accessed: 7th November 2018).
6. Obst, E. (1931) *Angliya, Evropa i mir* [England, Europe and the World]. Translated from German. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz.
7. Isaev, B.A. (2005) *Politologiya. Istoriya politicheskikh idey, sovremennyye politicheskie ideologii, politicheskie i partiynye sistemy, mezhdunarodnye otnosheniya i natsional'naya bezopasnost'* [Political science. The history of political ideas, modern political ideologies, political and party systems, international relations and national security]. St. Petersburg: Piter.
8. Isaev, B.A. (2016) *Geopolitika* [Geopolitics]. St. Petersburg: Piter.
9. Isaev, B.A. (2005) Geopoliticheskie epokhi razvitiya rossiyskogo gosudarstva [Geopolitical era of the Russian state]. *Politicheskaya ekspertiza. POLITEKS*. 2005. Vol.1 № 2. pp. 140-152.
10. Ignatyeva, I.F. (2017) Multidimensionality tourism: philosophical, economic, political aspects. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya – Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 33(3). pp. 307–315. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.306
11. Ignatyeva, I.F. (2014) Tourism as the factor of the warning of geopolitical conflicts. *Konfliktologiya*. S. pp. 409–411. (In Russian).
12. Jordan, Th. (1998) Structures of geopolitical reasoning. Outline of a constructive-developmental approach. *Occasional Papers*. 9. [Online] Available from: <http://www.perspectus.se/tjordan/Structuresgeopol.html>. (Accessed: 8th January 2019).
13. Deudney, D. (2000) Geopolitics as Theory: Historical Security Materialism. *European Journal of International Relations*. 6(1). DOI: 10.1177/1354066100006001004. (Accessed: 8th January 2019).
14. Hepple, W. (1986) The revival of geopolitics. *Political Geography Quarterly*. 5(4). pp. 21–36. DOI: 10.1016/0260-9827(86)90055-8
15. Zhiding Hu & Dadao Lu. (2016) Re-interpretation of the classical geopolitical theories in a critical geopolitical perspective. *Journal of Geographical Sciences*. 26(12). pp. 1769–1784. DOI: 10.1007/s11442-016-1357-1
16. The Knowledge GAP. (n.d.) *Geopolitics of Academic Production*. [Online] Available from: <http://knowledgegap.org/>. (Accessed: 12th January 2019).
17. Sirota, N.M. (2010) *Shkoly i teorii geopolitiki* [Schools and Theories of Geopolitics]. St. Petersburg: GUAP.